

И хотя успехи немалые...

МОЛОДЕЖЬ в Малом театре сейчас играет много, значительно больше, чем три-четыре года назад. Это очевидно, это сразу бросается в глаза. Память подсказывает дебюты молодых, ставшие событиями в жизни не только Малого театра.

Вот маленькая, дрожащая девочка с огромными, полными ужаса глазами в страхе прильнула к старому оставшему солдату, а он неумело гладит ее по голове, хочет успокоить и не может, потому что сам раздавлен тем, что произошло. Такими и запомнились они тысячам зрителей — потрясенные, прижавшиеся друг к другу, маленькая девочка и старый солдат. Молодая актриса сумела добраться до таких глубин человеческой психологии, что стала ровнен с сильнейшими мастерами Малого театра в одном из их самых вдохновенных созданий. Это «Власть тьмы», дебют Блохиной в роли Аютки. Потом актриса сыграла еще в нескольких спектаклях. И хотя ни одна из ее работ не поднялась до уровня первой роли (многое тут, вероятно, определяет драматургия), в каждой из них Блохина раскрывала какую-то новую грань своего дарования.

А Нифонтова — Илона в «Каменном гнезде»? Она оказалась достойной партнершей Веры Николаевны Пашенной, которая за участие в этом спектакле выдвинута на соискание Ленинской премии. Роль Нины в «Карточном домике» стала новой большой удачей актрисы. Радуют успехи Корниенко, проработавшей в театре немногим более года и успевшей за это время сыграть главные роли в «Карточном домике», «Веере леди Уиндермиер», «Осенних зорях».

Я уже не говорю о Подгорном, Коршунове, Торопове, которые совсем недавно вышли из комсомольского возраста. За сравнительно короткий срок они выросли в отличных актеров, уверенно чувствующих себя на сцене рядом с самыми прославленными корифеями. Примеры можно приводить еще. Так что успехи молодежи налицо, и успехи немалые...

Но вот одна из последних работ театра — «Неравный бой». Спектакль в целом, безусловно, удачный. Но кому он обязан своим успехом? Интересно и очень по-своему играет Хорькова Тамару Тимофеевну, глубокой человечностью, пристальным вниманием к самым глубинным движениям человеческой души подкупает Константинов в роли Галкина, мастером злой и беспощадной сатиры показал себя Любезнов (Роман Заварин).

Но ведь пьеса-то в первую очередь о молодежи. Пьеса, но не спектакль. Нельзя сказать, что Блохина, Борцов, Соломин играют плохо. Нет, их работы вполне добротны, профессиональны, одним словом, «на уровне». Но ведь это Малый театр, и быть «на уровне» — для него явно заниженный критерий. Тем более, что в других московских театрах, в «Современнике» и Центральном детском, на розовском репертуаре выросли актеры высокого класса, и всем, кто ставит и играет Розова, вольно или невольно приходится вступать с ними в соревнование, в спор. Старшее поколение сумело выдвинуть в этом споре достаточно веские аргументы. О молодых актерах этого сказать нельзя.

Дело, вероятно, в том, что в «Неравном бое» молодежь занята не в отдельных, пусть и ответственных ролях. Ей надлежало вести спектакль. И она не выдержала этой нагрузки. Бой оказался и в самом деле неравным: актеры, играющие взрослых, выиграли его без особого труда.

Хотя на счету у молодежи Малого театра есть несколько прекрасных, зрелых работ, хотя творческое развитие ее достаточно интенсивно, разрыв между искусством нового поколения и мастерством ведущих актеров пока еще велик, слишком велик для того, чтобы его можно было объяснить только разницей в опыте.

Четыре-пять лет назад молодые актеры были загружены недостаточно, простаивали. Вероятно, это не прошло даром, замедлило профессиональный рост. И теперь, когда открылись возможности большой, настоящей работы, не все смогли ими воспользоваться должным образом. Но это в конце концов дело поправимое. Наверстать упущенное — задача хотя и нелегкая, но совершенно реальная. Однако очень важно — как наверстывать. И тут возникают некоторые опасения.

Странным образом удается убедить в том, что иначе нельзя, что это единственный путь.

Конечно, нельзя забывать, что труппа Малого театра чрезвычайно велика, что сильных и необычных актерских индивидуальностей в ней, может быть, больше, чем где бы то ни было. Наверное, в таких условиях очень трудно уследить за судьбой каждого актера, тем более молодого, никак еще себя не проявившего. Но что поделаешь — это необходимо. Ведь пройдут годы, сегодняшняя молодежь займет место ветеранов, возьмет на себя основной репертуар. И тогда ответственность за престиж старейшего московского театра ляжет на нее полной мерой...

Кстати, в первую очередь помнить об этом надо самой молодежи. А то случается, кое-кто забывает.

Надолго запомнят в театре тот вечер, когда спектакль

кому же безразлична молодость Малого театра, его будущее!

И тут уж пьесе надо выбирать особенно тщательно. А в Малом театре не проявили к драматургии придирчивости, требовательности. И потому эксперимент приобрел в какой-то мере формальный характер: работали, наперед зная, что большой и принципиальной удачи не будет. А это не очень вдохновляющий труд...

Сейчас решено выпустить молодежный спектакль к XXII съезду партии. Времени осталось немного, а пьесы еще нет. И тем не менее, нельзя ни в коем случае вновь идти на компромисс, принимать за неимением другой слабую пьесу, заранее обрекая себя на спектакль в лучшем случае средний. В театре все настойчивее склоняются к тому, чтобы инсценировать повесть Аксенова «Коллеги». На наш взгляд, это очень интересная и плодотворная мысль, достойная незамедлительного и самого пристального рассмотрения.

Есть сейчас в театре и еще одна идея — перспективный план для каждого молодого актера. Выдвинута она комитетом комсомола. Трудности ее практического осуществления очевидны: репертуар определяют очень многие факторы, изменения и коррективы в нем никаким планом не предусмотреть. Но, нам кажется, это еще не основание для того, чтобы отказываться от интересного замысла. Его надо уточнять, конкретизировать, приводить в постоянное соответствие с каждодневными производственными нуждами театра. А о том, что будет означать для каждого актера такой индивидуальный перспективный план, как он поможет актеру в работе, говорить не приходится: это очевидно без всяких пояснений.

Таково, на наш взгляд, в общих чертах положение молодежи в Малом театре. Работает она много и интересно, но разного рода препятствий и осложнений, замедляющих, тормозящих творческий рост, пока достаточно. Скорейшее их устранение, зависит и от руководства театра, и от его общественных организаций, и от ведущих мастеров. И очень во многом — от самой молодежи.

К. ЩЕРБАКОВ.

О НУЖДАХ МОЛОДЕЖИ СТАРЕЙШЕГО ТЕАТРА

Складывается впечатление, что, давая работу молодым актерам и исходя при этом в первую очередь из интересов репертуара, из производственной необходимости (и это вполне естественно), руководство театра не всегда заботится о том, чтобы дарование каждого молодого артиста раскрывалось всесторонне и полностью, чтобы он постоянно имел возможность пробовать себя в разноплановых ролях, в новых качествах.

Скажем, работает в театре актер Коняев. Основные свои роли он сыграл в спектаклях «Веселка», «Завещание», «Песня о ветре». Все три спектакля неудачные, прежде всего потому, что в основе их — неудачные пьесы, все три быстро ушли из репертуара. Роли, доставшиеся Коняеву, не яркие, схематичны, в значительной степени похожи одна на другую. По-настоящему проявить себя в этих ролях оказалось задачей неразрешимой.

Правда, Коняеву предстоит сейчас интересная работа в пьесе «Не скрывать лица». Но спектакля еще нет, и говорить об этом, разумеется, преждевременно. На данный же момент положение таково: актер в театре два с половиной года, играет как будто бы много, а каковы его возможности — судить пока трудно.

Или Борцов. Сыграл Матвеева в спектакле «Когда горит сердце», но это ввод, даже внутри театра не получивший особого резонанса. Основные спектакли, в которых он был первым исполнителем, — «Неравный бой» и «Песня о ветре». В первом он играл Митю, во втором — Алексея. Роли похожие, и сделаны они актером не блестяще. Может быть, ему будут лучше удаваться работы иного плана? Может быть, но мы их просто не видели. А в результате опять-таки: Борцов уже три с половиной года актер Малого театра, и нельзя еще сказать с полной определенностью, на что он способен.

Недавно ушел из театра актер Ефимов. Его признали творчески несостоятельным. Основания для этого были в общем веские. Ефимов пробовався на роль Чацкого, пытался играть Мешама в «Стакане воды», молодого Сиварда в «Макбете». Не получилось ни первое, ни второе, ни третье. Но ведь роли-то одноплановые. А если бы попробовать что-нибудь характерное? Ну да, у актера внешние данные героя, никто не мог гарантировать успеха, неудача была даже более вероятна. А если бы все-таки попробовать? Ведь речь идет об актерской, о человеческой судьбе. Менять профессию не такое простое дело, и, прежде чем менять ее, надо дей-

ствительно убедиться в том, что иначе нельзя, что это единственный путь.

Об этом вечере писали в газетах, правда, писали преимущественно в восторженном тоне, который адресовался студентке третьего курса Щепкинского училища, экспериментом сыгравшей трудную роль и таким образом спасшей положение.

Не упоминалось почему-то только имя молодой актрисы Конюховой, которая не явилась на спектакль. А потом еще и была в претензии: ее, видите ли, персонально не предупредили, что она должна играть.

А актриса Корниенко, отрекомендовавшись большой и взяв бюллетень, уехала сниматься в кино, зная, что именно в это время она будет очень нужна театру. Да кто и когда при таком потребительском отношении к своему делу добирался до вершин искусства?

В театре должным образом оценили эти происшествия. Конюховой там уже нет. Корниенко объявлен строгий выговор, ее нынешняя работа в театре дает все основания полагать, что ничего подобного никогда не повторится. Но не свидетельствует ли случившееся о том, что уровень воспитательной работы в театре, прежде всего внутри комсомольской организации, сейчас недостаточно высок?

Не до конца решена и проблема молодежных спектаклей. Безусловно, одно то, что идея возникла, что руководство поддержало ее, говорит о многом. Но вот проводится эта идея в жизнь недостаточно последовательно. Собственно, молодежные спектакли были: «Лето младшего брата» и «Песня о ветре». Но они исчезли из репертуара с поразительной быстротой. Неудачи были predeterminedены слабостью драматургии. Что пьесы плохи, с самого начала ни для кого не было секретом. И все-таки их решили ставить.

Бывают, конечно, в любом театре неудачные спектакли, и приходится иногда ставить слабые пьесы. Хороших не всегда хватает, без этого не обойтись. Но молодежный спектакль академического театра — явление далеко не рядовое. Его ждут с особым нетерпением, на него возлагают особые надежды и актеры, и зрители. Первые — потому, что видят возможность показать себя в целиком самостоятельной работе, проверить свои силы. Вторые... ну да что об этом говорить,

148